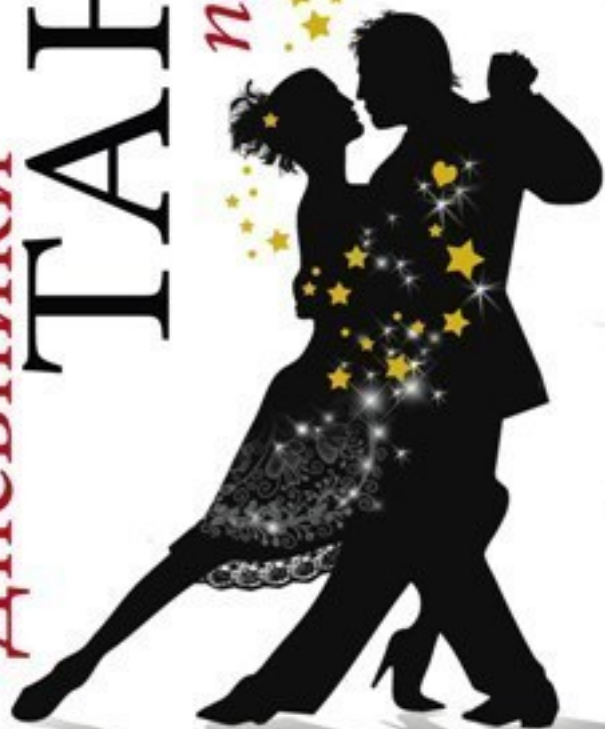

Елена
Мартиди

ТАНЦО

Дневники

Елена Мартиди
Дневники Танго

«Центрполиграф»

2010

Мартиди Е.

Дневники Танго / Е. Мартиди — «Центрполиграф», 2010

Аргентинское танго – танец страсти и любви? Нет, танец похоти и одиночества. Танец, который в XX веке прошел путь от борделей до высшего общества у себя в Аргентине, а в последние годы диковинным образом прижился в холодной и высокомерной Москве. Взгляд на московскую версию аргентинского танго бросает одна свободная, беспечная и любознательная особа. Она хотела научиться показным страстям, чтобы уберечься от настоящих, но была вынуждена в танце душить внешние проявления захлестнувших душу чувств. Она восхищалась московским клубом «Другой Айрес», но поняла, что нет ничего прекрасней, чем настоящий Буэнос-Айрес. Результат – «пособие» по аргентинскому танго для начинающих, щедро приправленное пикантными интимными подробностями, сваренное в котле московской светской жизни и поданное под соусом легкой иронии.

Содержание

Одиннадцатое мая	5
Девятнадцатое июня	7
Четвертое июля	9
Двенадцатое июля	10
Двадцать третье июля	12
Первое августа	14
Второе августа	16
Восемнадцатое августа	18
Двадцать девятое августа	20
Шестое сентября	22
Восьмое сентября	24
Пятнадцатое сентября	26
Девятнадцатое сентября	29
Двадцатое сентября	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Мартиди

Дневники Танго

Николаю Алёшину, генеральному директору издательства и самому лучшему литературному агенту, который не боится в непростой экономической ситуации открывать новые имена и вдохновляет на дальнейшее творчество

Одиннадцатое мая

Первое знакомство: шок

Моя группа танго-новобранцев выглядела удручающе. То есть не то чтобы драматично-ущербно, а скорее – нелепо-комично. Барышень, как и следовало ожидать, было значительно больше, чем кавалеров. А мужчины – и уступали числом, и были все очень разные – по возрасту, росту и телосложению. При этом их трогательно объединяла какая-то общая недоделанность. Но у всех – и у дам, и у кавалеров – лица были сведены спазмом неуверенности, который каждый тщательно пытался скрыть.

Впрочем, настроение подпортилось еще до того, как я увидела, с кем мне предстоит делать первые шаги в танго.

Стильный красивый интернет-сайт танго-школы в ярко-оранжевых тонах самым своим видом обещал необычное и радостное времяпрепровождение, но уже первые лица, которые я повстречала в коридоре, мысль о веселье опровергли. Серьезные, закрытые, а некоторые и вовсе мрачные.

Мой потенциальный партнер в танце и реальный партнер в жизни Виталик задерживался на работе, и я с ужасом думала, как он отреагирует на нашу славную команду. Я даже заранее приготовила слова извинения за такую негармоничную картину. Но я ничего не успела сказать по его пришествии – одновременно с появлением моего приятеля появились и наши учителя. И в то время как мой потенциальный партнер по танго и возможный партнер по семейной жизни (если он когда-нибудь до этого созреет, конечно) с ужасом разглядывал, куда его заманили, вводный урок начался.

Пара учителей, выглядевших, безусловно, эффектно – молоденькая приятная девушка и красивый дядька лет пятидесяти, – оптимизма не прибавила: музыка из проигрывателя зазвучала заунывная, а не страстно-надрывная, как мы себе представляли; и танец, который нам продемонстрировали, тоже не изобиловал пылкими выпадами и швыряниями партнерши, скорее это было похоже на умелое перетапывание и переплетение ног.

Новичок, ни разу не выдавший настоящего аргентинского танго, складывает свое впечатление о нем в основном из показательных выступлений на конкурсах бальных танцев и по нескольким кадрам старых фильмов типа «Двенадцать стульев» или «Здравствуй, я ваша тетья», где исполнители пафосными движениями изображают наигранную страсть, а все элементы и связки утрированы, настроены на восприятие танца только извне. Но их невозможно повторить с разными партнерами, с таким набором движений нельзя импровизировать, все это – постановка, шоу, а не танец. И каждого, кто не знал об этом, ждет как минимум легкое разочарование.

Настоящие маэстрос относятся к шоу-танго, или, как они его еще называют, «танго на экспорт», с нескрываемым презрением. Позже, когда я разговаривала о стилях танго с одним из

моих учителей, он говорил о шоу-варианте как о танго без души, танце, который изуродовали в угоду падкой до экзотики и острых ощущений публике.

Ну а меня в тот вечер удар настигал за ударом. Просто ходить в парах оказалось совсем не легко. Тем более под эту замысловатую музыку, которая совершенно не похожа на «Утомленное солнце» или «Белеет мой парус».

Итак, урок первый – взаимодействие. Главная задача партнерши – отбросить все замашки эмансипированной дамочки, цель партнера – взять ситуацию под свой полный контроль. Мужчина – режиссер танца, женщина – безмолвная исполнительница роли, хотя и главной. И любое, пусть даже самое искреннее желание задать ритм, выровнять темп или намекнуть лишним движением тела о намерении выполнить ту или иную фигуру – в танго неприемлемо. Никакого права голоса. Даже Восьмого марта.

Как это происходит на практике? И просто и сложно. Просто – стать в пару, выровнять позицию. Сохранить это положение – уже сложнее. Еще сложнее – для партнера дать понять, а для партнерши – почувствовать, какая нога идет, в каком темпе.

И только несчастные скрюченные новобранцы научились худо-бедно согласовывать свои шаги, как инструкторы предложили поменяться партнерами. Вот спасибо! Мой-то хоть и не умеет ничего, и музыку не чувствует (вообще, положи руку на сердце, медведь ему на ухо наступил), зато выглядит эффектно: красив, статен, да и в жизни все по полочкам расставил (впрочем, свою полочку я пока так и не определила). Остальные же, из числа тех, с кем придется дальше делить нелегкую участь обучения прекрасному, не вызвали желания даже подойти к ним поближе. Но нас в обязательном порядке поменяли. По-другому нельзя: танго, как нам объяснили тут же, – социальный танец. Любой танцующий партнер должен справиться с любой танцующей партнершей. И каждая смена партнера – хороший повод попрактиковаться.

Новый партнер, доставшийся мне на ближайшие несколько минут, не особенно скрывает, что ждет не дождется от меня избавиться. А уж мне-то как с ним некомфортно! Он – высокий, неуклюжий, аж вспотел от волнения, и запах его тела совсем не гармонирует с выбранной им туалетной водой. Двое следующих – не то что не способны справиться с партнершей, но как будто сами ждут от нее команд (вот что значит – век эмансипации, а еще говорят о стеклянном потолке для женщин). Еще один – не стесняясь, постоянно упрекает меня в моих ошибках.

Не успели мы освоиться в отношениях в паре, как учителя показывают первый элемент. Название символичное – крест (таким образом, выбор у нас появился на самом первом уроке: можно научиться делать крест, а можно сразу поставить крест на этом действе и уйти).

Мы не сдаемся. Крест так крест. В многоголосье неуклюжих пар наши голоса – мой и Виталика – самые громкие: первые уроки всегда полны взаимных претензий партнеров: ты не так меня направил, ты не так меня поняла, ты совсем не слышишь ритма.

Учителя стремятся нас разнять. В танго не виноват никто и виноваты оба.

Девятнадцатое июня

Первые успехи. И трепет

Прошло уже несколько уроков. Мы изображаем слабое подобие креста, меньше наступаем друг другу на ноги и меньше шипим друг на друга, когда ничего не получается.

Наш учитель частенько показывает группе новые движения, приглашая меня встать с ним в пару. И мне это, не скрою, очень приятно. У него красивые седые волосы, лукавые карие глаза и запах головокружительно свежего одеколona. А главное – он так изящно выводит меня на разные фигуры... Удивительно, что в танце с ним мои мозги оказываются «третьим лишним». Антон прекрасно договаривается с моим телом, и оно охотно выполняет все движения, вне зависимости от того, умела ли я их делать раньше, или это что-то новое.

Я никогда не думала, что можно вот так легко обойтись без контроля над собственными руками и ногами. Женщине в танго может быть очень легко. Легко, если она умеет чувствовать. Позже наш преподаватель по технике танго Галочка не раз говорила мне: «Лена, ты вся должна превратиться в уши и внимательно слушать партнера».

Ну а когда тангера научится быстро угадывать все команды, она может позволить себе немного украсить свою партию, в каких-то движениях возможностей больше, в каких-то – меньше. Поначалу резкое ограничение в полномочиях раздражает, но позже, как только начинаешь принимать правила игры, это становится все более интересным.

Что, в сущности, происходит в нашей жизни? Мы отвоевываем у мужчин наш маленький и ущербный кусочек места под солнцем, и мужчины – кто с умилением, кто с легким презрением, а самые слабые и неудачливые – с плохо скрытой ненавистью – отдают нам: самый неприятный участок работы, самые нудные домашние дела, самые бесперспективные жизненные цели. А целая армия «малышей» всех возрастов, тоскующих по безмятежному детству и крепкой маминой руке, с радостью вверяют любимой слабой половине и всю свою жизнь – от выбора ужина до выбора собственной судьбы. Все эти красавцы свой джентльменский долг выполнили. Они – каждый по-своему – уступили леди.

В танго этого не будет. В танго вами будут управлять, командовать, владеть. Вас будут ТАНГОВАТЬ. Это самое близкое к истине слово. И очень многие, один раз попробовав отдаться в танце (к счастью, здесь шанс получить удовольствие со случайным незнакомцем выше, чем в постели), с радостью забывают о привычке брать или предлагать самой. Этот радостный риск – доверить свое тело кому-то на три-четыре минуты – очень быстро овладевает начинающей тангерой и надолго оказывается главным стимулом для продолжения занятий.

Вот и я... все, чего хочу сейчас на самом деле, – это танцевать с Антоном, как можно дольше, как можно чаще. Нигде в нашей повседневной жизни я не испытывала такого удовольствия – безмолвно подчиняться, каждый раз удивляясь тому, какой фокус выкинут с моим телом в то время, когда мозги ушли погулять.

И кроме того. Мне нравятся взрослые мужчины. Лет после сорока пяти. Ну конечно, не то чтобы мне совсем не нравились те, кто моложе. Но взрослые, если они к тому же еще и умные и обаятельные, – всегда интереснее. У моей подруги Евгении случайно вышло замужество с сорокатрехлетним. В ее неполные тридцать. И всякий раз, за недолгий срок этого замужества, когда заходил между нами разговор о разнице в возрасте, она сокрушалась:

– Ну вот, как представлю, что до меня в его жизни были и страсть, и слезы, и любовь... Как он испытывал все эти сильные чувства не ко мне, как он дарил их кому-то другому! Ведь все это у него уже было, и было – не со мной. Как будто он уже испорченный кем-то, не до конца

мой, как будто учился он в другой школе, и мы одни и те же предметы – физику, литературу, математику – проходили совсем по разным учебникам, а может даже – на разных языках. И я так до конца никогда и не узнаю, как это было в его жизни, в его душе на самом деле.

– Боже мой, – говорю я ей в такие моменты, – как это должно быть удивительно. Когда перед тобой сразу и полноценная увлекательная книга, вместившая целую жизнь, и ее автор...

Эти седые виски – увлечения и разочарования, амбиции и расставание с иллюзиями, карьерные взлеты и мучительные удары по самолюбию. Женщины ЕГО глазами – хрупкие и неуклюжие, испуганные собственной наготой; самоуверенные пышечки, темпераментные до изнеможения, жадные к жизни, своей и партнера; жилистые стервочки, питающиеся деньгами и украшениями; и обязательно – какая-нибудь одна особенная, причем на фотографии – самая серая и неприметная, но каким-то хитрым способом нарисовавшая ему на сердце рубец. А что ты скажешь про МЕНЯ после всего этого? А как ты чувствуешь жизнь сегодня, после того, что у тебя уже было? Твой запах, твоя манера ведения в танце назойливо шепчут мне, что ты не просто вышел сухим из воды, что все эти девочки, девушки, женщины, такие разные, умело подготовили тебя ко встрече со мной...

Моя подруга Евгения носит желтое золото. Я – белое. Ей нравится дорогая теплая шерсть. У меня – аллергия на шерсть, я люблю скользкую прохладу натурального шелка на коже. И, кстати, сейчас у Евгении, барышни уже за тридцать, бурный и счастливый роман с двадцатипятилетним красавцем.

Четвертое июля

Биография Танго

Тем временем мысли все чаще занимало танго. Этот странный свод правил, эта сложная музыка, эти замысловатые движения... Откуда танго родом? И почему оно такое? Покопавшись, я собрала досье на своего героя, а точнее, на героиню – Танго.

Портовая шлюха из Буэнос-Айреса и эмигрант, который между отсидками в местной тюрьме занимался мелкими грабежами, встретились. Их встреча была случайной и в то же время – закономерной.

Случайной – потому что никто из них к этой встрече не готовился и никто ее не готовил. Закономерной – потому что он перепробовал так или иначе всех шлюх этого порта, а она отдавалась столь многим, что давно перестала вести счет мужчинам. В ее «послужном списке» были многие: солдаты, бежавшие от затяжных гражданских войн, дети африканских рабов, беженцы из Европы, не вписавшиеся в нормы своего общества или просто ищущие острых впечатлений. И эта встреча, собственно, ничем не отличалась от всех прочих. Все произошло быстро, за гроши, в трущобах Буэнос-Айреса, по пьяной лавочке. Ну а закончилась, как и многие другие, беременностью. Ребенка не успели уничтожить, он слишком быстро окреп в теле матери, слишком прочно схватился за жизнь и слишком быстро, гораздо быстрее, чем родился, полюбил ее. Девочка оказалась очень жизнестойкой. На ее здоровье не сказались ни папочкин сифилис, ни пьяные загулы беременной мамы. К тому же она росла необычайно красивой. Первыми это заметили соседи по трущобам. Некоторые просто лишний раз заглядывали в грязный угол, где проживала шлюха, чтобы поглазеть на маленькое чудо, иные даже приносили малышке леденцов. Позже красоткой заинтересовались уважаемые граждане. Тайком от жен и подружек, незаметно для друзей и коллег по работе они улучали часок-другой, чтобы провести его в обществе необыкновенного подростка. Потом и вовсе делали это без стеснения, всюду брали ее с собой, в результате чего наша героиня привлекла к себе всеобщее внимание. Она того стоила. Она стоила каждой минуты, ей посвященной. Она это знала. Она без стеснения входила в любой дом. Она с легкостью покорила сначала завсегдатаев европейских кабаре, а позже и высший свет Европы распахнул перед ней двери. В родную Аргентину она вернулась королевой – дрогнул даже непримиримый раньше ханжеский высший свет Буэнос-Айреса. И везде ее ждали. Везде забывались в ее объятиях. Но самое удивительное, эта девочка, которая не знала толком даже испанского, а владела более-менее прилично только лунфардо – жаргоном криминальных уличных кварталов, с легкостью находила общий язык и с простолюдинами, и с аристократами в седьмом колене. По всему миру. Красотку звали Танго. И она никогда не стеснялась своего происхождения. От папочки она унаследовала взрывной характер и невыразимую тоску по несбыточному лучшему. От мамочки – обреченную готовность и животное желание отдаваться партнеру до последней капли.

Двенадцатое июля

Первая милонга

Спустя пару месяцев нехитрых занятий мы с Виталиком решили испытать себя на милонге. Мест, где в Москве можно потанцевать аргентинское танго, оказалось сразу несколько: приблизительно по одному клубу на каждый день недели, так что попробовать свои силы можно в любой момент. Из доступных для новичков (а позже я выяснила, что есть еще и доступные только узкому кругу тангерос) самый уютный и симпатичный – клуб «Марипоса» предлагал потанцевать в воскресенье. И мы с этим предложением согласились.

Договорившись со своим партнером по телефону о том, как будем выглядеть (в этот вечер мы сошлись на черно-белом дресскоде), я принялась за сборы.

Одни говорят, что лучше учиться на чужих ошибках. Другие – что так, как свои собственные, ничто не научит. Так или иначе, после той первой милонги урок о том, что начинать собираться надо с туфель, я усвоила отменно.

Я достала из шкафа любимое черное платье с глубоким вырезом, окантованным белым шелком, и решила, что ничего другого надевать на премьеру не хочу. Часы на белом лаковом ремешке, маленькая черная сумочка. Что же могло быть лучше, чем черно-белые туфли с острыми носками и без пятки! Картина в зеркале настолько понравилась, что я совершенно не задумалась о практической стороне вопроса.

Клуб, в котором нам предстоял первый выход в свет, весьма популярен в московском танго-сообществе, – там появлялись все уважающие себя тангерос.

Я запретила себе бояться и сказала так: пусть мы новички в танце, зато – молодые и красивые, эффектно одеты и хорошо друг с другом смотримся.

Но, признаться, я с самого начала искала глазами Антона. И взгляду не пришлось долго блуждать в поисках его среди множества незнакомых людей. Антон был за пультом. Оказывается, иногда он не только танцевал, но и диджействовал. Таким образом, решила я для себя, попробовать себя в деле удастся только с Виталиком – на предложения других мужчин я согласиться не решилась бы. Впрочем, как потом выяснилось, чужие мужчины почти никогда не приглашают новеньких барышень, которые приходят со своими кавалерами. О том же, что существует целый сложный ритуал приглашения на танец, включающий обмен взглядами и иногда улыбками, а только потом, причем далеко не всегда, – словами, я узнала далеко не на первой милонге.

Ну а в тот вечер я просто улыбнулась Антону, увидев его за пультом, и помахала рукой. И он, к моей несказанной радости, тут же оставил пульт и пригласил меня танцевать. Виталику минут пять назад позвонил кто-то, как всегда очень важный, и мой друг удалился на улицу решать проблемы.

Видимо, в полутемном и многолюдном клубе даже опытный тангеро не всегда способен разглядеть обувь той, с кем собирается танцевать. По крайней мере, думаю, если бы мой учитель оценил всю сложность момента и мою полную неосведомленность в вопросах сборов на милонгу, катастрофы можно было бы избежать.

Наш первый танец не заклеился уже с первых шагов: мои остроносые туфли то цеплялись за брючины партнера, то мешали мне самой. Сосредоточившись на том, чтобы не задеть Антона мысками, я потеряла контроль над пятками, и туфли начали то съезжать набок, то вообще соскальзывать с ног. Ну а все это вкуче, плюс смятение и неуверенность, напрочь выбило меня из колеи и не позволяло выполнить даже самые простые фигуры. Единственной частью меня,

которой удалось сохранять видимость благополучия, оставалось лицо. Хотя я в ужасе думала, что будет дальше.

Антон, видимо, решил приободрить партнершу и нежнее и ближе прижал к себе. Сколько радости доставила бы мне эта близость до или после злосчастного вечера под названием «Неудачные туфли»! Он был так близко, держал меня так уверенно-мягко, так красиво и элегантно исполнял свою партию... Наверное, мы были бы красивой танцевальной парой. Но не в этот вечер. Как объяснить, что все дело в чертовых туфлях, когда во время танца и разговаривать-то не принято? Да и глупо идти по пути плохого танцора, которому вечно что-то мешает.

Антон еще позвал меня на второй танец (согласно этикету милонги, танцевать в одной паре принято по четыре танца), сам при этом, видимо, уже понимая, что сегодня со мною каши не сварить. Второй танец не исправил ситуации, а только ее усугубил. Улыбалась я уже из последних сил, и от пытливого взгляда со стороны не ускользнуло бы состояние беспомощности, которое меня охватило. Но вот наконец музыка замолчала, и Антон вернул меня Виталику, который уже вдоволь наговорился по работе и с интересом разглядывал мои попытки потанцевать.

Душа металась, потеряв покой, и я предложила Виталику попробовать себя на танцполе (и тайно надеялась реабилитироваться хотя бы перед самой собой, — о том, чтобы изменить мнение окружающих, тех, кто видел, как я мучаюсь, я и не мечтала). Но самое страшное — ситуация с туфлями-вредителями повторилась! Острые носы продолжали нещадно терзать ноги партнера и даже скалили зубы, как мне казалось, друг на друга. Иногда, конечно, нам удавались некоторые фигуры, но между редкими удачами я нелепо пыталась воспроизвести то, что от меня хочет партнер. Не удавалось порой элементарное — тот же крест. Виталик ведет меня на одну фигуру, мне кажется, что от меня хотят совсем другой. Большое количество пар на танцполе, разумеется, лишь усугубляло нашу растерянность. Только увернулись от одних, глядь — другие летят мимо, изысканно перебирая ногами. Когда мы сидели за столиком и наблюдали за танцующими со стороны, мне казалось, что все они — какой-то удивительный единый организм, где все подчиняется общим биоритмам, где ни один орган не мешает другому и каждый дополняет работу остальных. Но как только мы пытались вклиниться в процесс, я чувствовала себя то больной головой, то вывихнутой ногой, то отравленной печенью. Отчаявшись сделать что-нибудь красивое и гармоничное, мы с Виталиком покинули клуб. В надежде завтра все начать сначала.

Двадцать третье июля

Работа над ошибками

Вот ведь как бывает! Нужно было отзаниматься два с половиной месяца, пережить конфуз на первой милонге, чтобы понять, что даже самое элементарное движение – крест мы делать толком не умеем. Было решено к обязательным занятиям, которые проводятся дважды в неделю, добавить уроки техники.

Тематические уроки – «технику в парах» по воскресеньям и «технику танца для женщин» по средам – ведет Галочка. Она не только помогает детально разобраться в том, как правильно и красиво выполнять то или иное движение, но и регулярно возвращает новичков к таким важным моментам, как грамотно и гармонично двигаться в паре, держать осанку. Плохо выходим на крест? У Гали есть решение. Всем присутствовавшим она предложила разбиться на пары, а вместо привычного объятия прильнуть друг к другу, заложив руки за спину. Партнеры должны, сохраняя абсолютно ровную спину, слегка наклониться и опереться друг на друга – так, чтобы получился равнобедренный треугольник. Таким образом достигается идеальный баланс давления партнеров друг на друга, а заодно – идеальный баланс доверия.

Нетрудно догадаться, что частью тела, которая коснется партнера, оказывается грудь. Мы с Виталиком, заняв такую пикантную позу, даже не очень о ней и не задумались. (Вместе-то уже не первый год, знаем каждую родинку на теле друг друга. И жить бы нам вместе, и замуж пора уж, но Виталик все не торопится – все зреет для женитьбы. И созреет ли вообще?) Но, видимо, не всем положение «руки за спину» показалось таким обыденным. Сделав несколько шагов, сквозь музыку я услышала трели нервного хохотка. Автором звуков оказалась симпатичная дама лет под сорок с очень большой грудью. В то время как я, не задумываясь, прильнула к Виталику своим скромным 70Б, красotka по имени Оля никак не могла уложить все, чем ее одарила природа, на грудь своего партнера (он, судя по всему, не был ей так близок, чтобы она его не стеснялась). К тому моменту, как я замерла, с изумлением и улыбкой наблюдая за удивительным процессом поиска идеального контакта у этой странной пары, оказалось, что и вся остальная группа заметила очаровательный конфуз. Оля совсем смутилась, нисколько, впрочем, не впадая в отчаяние, а лишь мило зардевшись. Но в конце концов и ее роскошный бюст нашел пристанище на груди тангеро, и урок продолжился.

Что же касается результатов, то они превзошли все мои ожидания. Такое простое, и в то же время странное движение позволило буквально через несколько танцев Виталику – четко отдавать команды, а мне – худо-бедно угадывать их. Галя гордо произнесла:

– Это упражнение – одно из лучших, позволяющих мужчине и женщине не просто почувствовать друг друга, но и в принципе определить на практике основы анатомии танго: какое плечо партнера и как отвечает за какую коленку партнерши. Лучшие танцоры в начале своей карьеры водили партнерш грудью по несколько часов в неделю.

Я подумала, что, в отличие от лучших танцоров, я вряд ли буду заниматься этим вне уроков техники танго. И прежде всего потому, что мой партнер не захочет: одно дело дома спонтанно потанцевать на кухне после совместного поедания спагетти с морепродуктами, другое – яростно и маниакально оттачивать мастерство в странных и недосказанных позах. Наверное, последнее принято далеко не у всех нормальных мужчин.

Шестьдесят минут урока нам показались как минимум тремя часами тяжелейшей работы – телом и головой. Но эта работа не прошла даром. Она вылилась в некую, как выяснилось

позже, в общем-то и не совсем правильную базовую технику, которая, впрочем, блестяще помогает именно новичкам освоить азы взаимодействия.

Первое августа

Частный урок

К Антону у меня всегда было много вопросов по технике: регулярно одолевали сомнения относительно того, правильно ли мы с Виталиком следуем ритму, согласовываем наши шаги, выполняем связи между движениями. Антон не всегда мог, а иногда и не особенно-то хотел детально вмешиваться в наши проблемы. И деликатно намекал, что некоторые из них гораздо проще и быстрее решить на частном уроке.

Зная по опыту респектабельных и избалованных товарок, что Антон прав, я решила предложить своему партнеру пойти на индивидуальное занятие. Виталик согласился, но как-то туманно: мол, договорись, а там, ближе к делу, разберемся.

Уговорить Антона оказалось не так-то просто: как настоящий маэстро, он был нарасхват, причем быстро и неожиданно менял планы в зависимости от собственного настроения, а как мужчина-воображая счел своим долгом поломаться, прежде чем найти окошко в своем расписании для начинающей пары.

И вот, накануне оговоренного с Антоном дня, Виталик сказал, что разгреб все свои дела и готов отправиться со мной на частный урок. Но наутро позвонил и жалобно попросил простить его: на работе снова свалились неотложные мероприятия. Сначала я разозлилась. Потом расстроилась, потому что уговорить Антона стоило немалых усилий. А после подумала: ну и ладно, какие проблемы, возьму этот урок сама.

Антону явно понравилось, что я одна. Но виду он старался не подавать. В школе – выходной день, ни души, мы воровато, как студенты без стипендии, попили кофе из запасов, приготовленных в баре явно не для нас, а для очередного танго-праздника. И передо мной разыгрался театр одного актера: поначалу этот мужчина изящно наливал кофе, изысканно шутил, но всем своим видом давал понять, что мы пришли получить удовольствие от урока и ничего более. А во время танца Антон держал между нами дистанцию даже большую, чем на коллективных занятиях, долго и внимательно объяснял не только как я должна что-либо делать, но и почему:

– Отклонись назад, пожалуйста. Пойми, ты должна стремиться не к тому, чтобы увеличить расстояние между собой и партнером. Ты должна спиной тянуться к его руке, вот и все.

– Учись слушать партнера. Когда я был молод и мне посчастливилось впервые танцевать с опытными тангерами, то оказался весьма удивлен их покладистостью. Умелая партнерша ни движения не сделает без четкой команды. И самые лучшие так и замирали в ожидании. Из нас двоих ты – только отражение моего замысла. А в награду за это – восхищенные взгляды публики, которая всегда видит прекрасную танцовщицу и ее изящное, но скромное обрамление – танцора.

– Не спеши сейчас. Не старайся угадать мой замысел заранее. Может, я в следующую минуту передумаю. Почувствуй то, чего я от тебя хочу, а не то, что хочешь услышать ты сама. (Надо же, а ведь этот совет применим и к реальной жизни...)

Ну, предположим, чего хочет от меня Виталик в подобные моменты, догадаться несложно. И с ним даже, если есть желание, всегда можно идти на опережение. Но здесь – другая ситуация, другой мужчина. И речь – о танце. Интересно, чего сейчас хочет от меня Антон? Попробуем предположить, но пугать ненужными движениями не будем.

Музыка Д'Арьенцо тем временем закончилась, зазвучал Франсиско Канаро. И уже давно знакомые и заезженные на уроках ноты вдруг заговорили как-то по-новому. Изменилось все:

паркет из желтого стал кораллово-розовым – оттого, что начало вечереть. Я все отчетливее чувствовала чудесный запах его одеколона и осязала нежность его рук. Все так приятно, ни к чему не обязывающе. И почти стопроцентная уверенность: еще чуть больше воли телу – тело еще чуть больше обмякнет – и этой степени мягкости уже будет чересчур – и это «чересчур» изменит все. А если не изменит? А если он и не собирался мне давать такой команды? А может, это только для меня паркет сменил свой цвет? А для него – близится к завершению очередной частный урок. Что ж, видимо, придется проверить, иначе замучают сомнения.

Но все разрешилось само. В то время как я думала: прильнуть или нет к его щеке, – ганчо получилось чуть более резким (случайно ли? Или тело обмякло чуть больше, чем нужно? Или это – тоже хитрая команда коварного режиссера?). Так или иначе, моя нога, которая должна была во время ганчо скользнуть по его ноге вниз с коленки до щиколотки, обвила и переплелась с ногой партнера сверху донизу. Еще одно движение – и моя щека в критической близости с его щекой. Вариант первый – оставить все как есть – казался мне как минимум некрасивым. Вариант второй – прильнуть щекой к щеке – был логическим завершением движения. И я прильнула, не стесняясь своей радости от прикосновения. А потом, где-то в продолжение танца, где-то – потому что нестерпимо хотела этого, обвила рукой его шею. Потому что это очень красиво. И потому что я была заколдована цветом паркета, запахом одеколона и изящным ганчо.

Наверное, я правильно прочла замысел танца. Потому что изменилось все. Он отвез меня к себе. Долго ласкал. Я млела. И в первый раз так любовалась мужчиной, который так любит себя. Шоу одного актера продолжалось, сменились только костюмы и декорации. Он был просто восхитителен без одежды – немолодое тело, которое дышит юностью и жаждой жизни. Он хотел быть лучшим милонгеро. Даже в постели. Даже после секса, когда приносил мне кофе в постель. И он действительно был бы лучшим. Если бы чуть меньше хотел этого и чуть меньше об этом думал.

А на мой вопрос, сколько я должна за урок, он шутливо сказал, что мы рассчитались. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду платить постелью за танец...

Второе августа

Стили танго как стили отношений

Мы разбираем стили танго-танцев. Их, конечно, гораздо больше чем три. Но на уроках, для простоты, делят именно на три основных: классическое танго, танго-вальс и собственно милонгу.

Классическое танго вопросов не вызывает, в его основе – все движения, которые мы проходим на уроках. Есть в этом разделе два подраздела: истинно аргентинское танго, то есть социальный танец, и бальное танго. Первое отличается более сложной мелодией: это замысловатые переливы четких ритмов и грустных тягучих мотивов. Второе обладает простым, ярким ритмом, который подчеркивают ударные.

Совершенно особый стиль – танго-вальс: что-то среднее между двумя этими танцами. Дело в том, что в то время как Аргентина отправляла по всему миру посылки с танго, с этой страстной, взрывоопасной начинкой, в Европе царствовал вальс. И брак двух танцев оказался взаимовыгодным: Танго получила вход в высшее общество и роскошное наследство, а Вальс, серый, изможденный гемофилией принц – свежую здоровую кровь и всплеск эмоций.

Милонга. Очень странное для русского уха слово. Означает сразу две вещи: бал, где танцуют танго, и разновидность танца. Каких только определений танцу-милонге я не встречала: веселое танго, фольклорный танец, народный, крестьянский. Именно этим словом когда-то назывались аргентинские народные песни и пляски. А по некоторым данным, еще раньше африканцы называли милонгой слова, болтовню. Так или иначе, в милонге нет места душевному надрыву: и музыка, и текст песен имеют легкомысленный характер. А исполняют ее на самых разных инструментах – начиная от расчесок и бумаги, флейты и скрипки и заканчивая самыми смелыми аранжировками, включающими в себя и аккордеон, и гитару, и синтезаторы. У Антона же милонга особенная. Свой актерский талант, свою игривую натуру, свое виртуозное мастерство он лучше всего раскрывает именно в этом танце. Наш учитель иногда называет его хулиганским и в разгар демонстрации движений может шутливо воскликнуть: «Опа!» Так или иначе, милонга – танец с быстрым ритмом, маленькими шагами и движениями с удвоением. На мой взгляд, милонга удастся новичкам хуже всего. Правильно услышать музыку – сложно, еще сложнее – попытаться попасть в ритм, а уж уловить необходимую легкость и беззаботную выпендречность и вовсе поначалу не удастся.

Мы с Виталиком после стилей танго-танцев разбираем стиль наших отношений. Когда-то мы сблизились не из-за любви с первого взгляда. Не из-за пьяного знакомства. И даже не из-за того, что вместе работали. Причиной его интереса ко мне была не моя фигура. Не мое лицо. Не мой ум. Не мои амбиции. Не мои таланты. Его заинтересовала моя фамилия. Виталик, грек с родословной и красивой фамилией Фантахидис, решил, что барышня Елена Мартиди – наверняка тоже чистокровная гречанка. Не насторожили даже моя светлая кожа, пшеничного цвета волосы и зеленые глаза. Впрочем, когда зашел разговор о моей национальности (а корни такой экзотической фамилии я, девушка с ярко выраженной славянской внешностью, выяснить так и не смогла), было уже поздно. Мы к этому моменту поняли, что нам хорошо в постели и даже иногда – хорошо вне ее. В общем, сначала между нами была, наверное, милонга.

Не сказать, чтобы мы с Виталиком были всегда верны друг другу. И не сказать, что у нас была свободная любовь. Но мы всегда закрывали глаза: я – на его неотложные дела, он – на мои внезапные исчезновения.

Однако же тема наших других жизней, отдельных от той, которую проживали мы с Виталиком во время наших встреч, практически не обсуждалась. А в этот раз меня потянуло на откровенность. И к ужасу моего друга я, не стесняясь, рассказала все, как было. Так легко и непринужденно, но в то же время плавно и неспешно, выверяя каждый свой шаг, течет танго-вальс.

– Как прошел частный урок?

– Приятно и бесплатно.

– Антон занялся благотворительностью? Или завербовал тебя в постоянные партнерши для выступлений?

– Нет, просто мы после урока поехали к нему.

– Ну и как?

– Это некорректно – обсуждать других мужчин.

– А спать с ними – корректно? – Виталик держался великолепно. По всем правилам, он должен был выйти из себя, ревновать и унижать соперника. Но он оказался выше этого. А может, ему это было безразлично?

– Ты сам виноват – прогулял урок.

– А сколько стоит урок у Антона?

– Пятьдесят уе.

– Ты стала как тангера лучше на пятьдесят уе?

– Думаю, что да. Попробуй вести меня. Я стала послушнее.

– Надеюсь, что так, что ты не зря расплатилась с Антоном. Но я не думал, что ты стоишь так дешево – пятьдесят уе. Я иногда дарил тебе платья по пятьсот долларов за полчаса внимания.

Мне нечего было ответить. Я потерялась в расчетах. Перестала улавливать тонкую разницу между его шуткой, его сарказмом, его интересом, его безразличием, его нежными чувствами и его цинизмом. Но вскоре поняла, как расставить точки над «i».

– Давай потанцуем, – сказала я тихонько.

И это уже было классическое танго.

Восемнадцатое августа

Красота и ее жертвы

Помнится, уже на втором или третьем занятии наши учителя объявили: все, кто желает как можно быстрее начать танцевать, должны посещать практики, которые устраивает и наша школа в том числе. Практика – это нечто среднее между уроком и милонгой. То есть ты приходишь уже не разучивать движения, а танцевать. Но в то же время не красуешься и отдыхаешь, а оттачиваешь танцевальное мастерство. В общем, практика – время для генеральной репетиции концерта.

На практике всегда присутствует кто-то из учителей. Кристина с Антоном обещали, что они тоже обязательно будут.

Но мы с Виталиком в течение нескольких месяцев ограничивались только посещением уроков и робкими попытками выбраться на милонги. И вот, наконец, созрели для практики.

Но пока мы добрались, у Антона и Кристины, видимо, нашлись другие дела. И на той практике, которую мы удостоили-таки своим посещением, их не оказалось. Вахту приняли в тот день Игорь и Инга. Это – пара учителей, которые ведут уроки в соседней группе.

Инга давно казалась мне очень интересной особой. Высокомерная барышня, эффектная брюнетка. Со стороны – настоящая Женщина Танго, никакого тебе кокетства, никакой наигранной легкомысленности. Впрочем, в рамках уроков вполне охотно снисходит до проблем новичков, с удовольствием помогает, весьма доходчиво объясняет ошибки и подсказывает, как их исправить.

– Смотри, – говорит она Виталику, – видишь, партнерша тушует. Для женщины в танго непривычно ходить вперед. Для нее это шок. И ты должен этот шок смягчить. Представь себя механизмом, который, прежде чем раскрутит колесики по часовой стрелке, берет разгон против часовой. На секунду притяни ее к себе, а потом направь от себя и сам шагни вперед. Ей так будет проще.

Всю нашу первую практику Инга терпеливо возилась с нами, и как результат – крест вышел совсем на другой уровень, да и остальные простейшие фигуры – такие как очо, очо картадо – стали намного лучше. Теперь мне уже было достаточно одного легкого движения плеча партнера, а иногда, как кажется, и одной его мысли, чтобы понять намерения и «великий режиссерский замысел» хозяина танца.

Но Инга посвятила меня не только в тонкости исполнения танго. Через несколько месяцев после нашего знакомства, когда мы еще чуть больше сблизились, она вдруг спросила:

– Зачем вам с твоим приятелем танго?

– В смысле?

– Ну почему именно танго? Не сальса, не вальс, не курс бальных танцев, в конце концов. Чье это было решение: твое или его?

– Мое. Мне кажется, в танго есть какое-то неповторимое сочетание порочности и красоты, грубого темперамента и нежности.

– Знаешь, один аргентинский философ сказал: «Некоторые думают, что танго – это танец любви. На самом деле танго – это танец одиночества и похоти». Я не очень хорошо знаю вас с Виталиком, но со стороны вы производите впечатление красивой пары, людей, которые прекрасно подходят друг другу. И если тебе кажется, что танго – это изюминка, способная привнести лишь дополнительные краски и безопасную дозу адреналина в ваши отношения, то это ошибка.

– Почему ты так говоришь?

– Я видела не одну относительно счастливую пару, которая вот так пыталась скрасить досуг. Все вы недооцениваете соблазны, которые подстерегают новичков в мире танцев.

– Твои слова звучат просто смешно в наш век. О каком дополнительном, неведомом соблазне может идти речь в те времена, когда ночное телевидение перегружено порнографией под маркой эротики, дневная реклама – эротикой под маркой искусства, а журнальные лотки пестрят изданиями для извращенцев всех мастей, да и просто старых добрых сексуально озабоченных людишек.

– Я объясню тебе, что это за новый соблазн. Близкий физический контакт позволяет расслабиться твоему телу, сопровождающая этот контакт музыка будоражит чувства. Под воздействием этих чувств так легко простить все недостатки партнеру, ну а если он еще и прекрасно чувствует и понимает твое тело, устоять практически невозможно. Любой персонаж, который мелькает у тебя перед глазами чаще других, рано или поздно вызовет больше интереса, чем другие. Сколько начальников соблазнили своих секретарш, или сколько секретарш соблазнили своих начальников. И дело не в какой-то невероятной привлекательности тех или других. Дело в доступности объекта. Каждый понимает доступность по-своему: для кого-то сигналом служит улыбка, для кого-то – готовность подчиненного решить любую проблему, для кого-то – близость рабочих мест, такая, что дотянуться до объекта возможно, лишь вытянув руку. А если объект совсем рядом, если и руку вытягивать не надо, щека касается щеки, бедро – бедра, а спину обнимает теплая ладонь? И каждый говорит себе: это просто танец, ничего больше, и то, что мы на эти три минуты вместе, – случайность. Ну и как ты думаешь, сами мы очень верим этим словам?

– Ты хочешь сказать, что нас с Виталиком ждут соблазны, проверки нашего союза на прочность?

– Я ничего не хочу сказать. Просто я видела очень много смелых барышень, которые приводили в танго своих добропорядочных мужей, десятилетиями совместной жизни доказавших свою верность. Много наивных юношей, которые вели свою единственную для новых острых ощущений, но вовсе не для того, чтобы отдать ее в руки чужого дядьки. Танго меняет почти всех. А уж одинокие барышни, которые танцуют в надежде встретить постоянного спутника жизни, и вовсе выглядят смешно.

Признаться, я в тот вечер не очень-то поверила Инге. С одной стороны, говорила она просто и потому убедительно. Но с другой – ЗАЧЕМ она вдруг мне все это говорила?

Двадцать девятое августа

Другое танго

Клуб «Другой Айрес», расположенный в центре столицы, является для человека несведущего чуть ли не менее доступным, чем настоящий Буэнос-Айрес в Аргентине. Сначала я слышала о нем только из уст опытных тангерос, от скуки заглянувших к нам на практику. Взяв расследование в свои руки, я выяснила приблизительно следующее.

«Другой Айрес» – самое престижное и закрытое место из всех, где проходят милонги. Там собираются самые продвинутые танцоры и/или самые респектабельные поклонники танго. На входе – строгий фейс-контроль, большинство мероприятий имеют обязательный дресс-код (из последнего – Венецианское Танго, Танго белых лепестков, Джинс-танго). Заказать столик людям с улицы сложно, но возможно при некоторых условиях: звонить нужно за несколько дней «до», а рассчитывать можно только на будни, пятница, суббота и воскресенье – дни для своих, когда попасть в клуб могут только те, чьи фамилии есть в заветном списке гостей вечера.

И вот мы отправились на разведку в надежде не только попробовать потанцевать, но и полюбоваться самыми красивыми танцорами в самых роскошных нарядах. Клуб впечатлил нас еще на входе: интерьер в мягких кремовых тонах, в оформлении которого самые модные и стильные дизайнерские новинки ненавязчиво подчеркивали красоту мебели, выполненной в стиле сороковых годов двадцатого века. Официантки – брюнетки в красных платьях – грациозно плавали между столиков, застланных накрахмаленными скатертями. Живая музыка на сцене чередовалась с самыми последними и редкими в Москве записями в стиле нового танго, звучавшими из проигрывателя в стиле ретро. Зрелые мужчины в костюмах (видимо, только с работы) курили сигары. Юноши, в джинсах и модных футболках, потягивали пиво. Красивых барышень и дам было не счесть. Те, кто за столиками, – преимущественно с бокальчиком шампанского в руках. И все – в самых умопомрачительных нарядах, каких и представить невозможно. Платья черные, красные, бирюзовые, из пестрых тканей с восточным орнаментом, в горошек или в полосочку.

Но самое главное для тангеры, как я уже говорила, но усвоила окончательно в этот вечер, – это туфли. И, как я узнала немного позже, самые лучшие заказывают прямо из Аргентины. Туфли – это совершенно отдельная история в жизни танцующей танго особы. Именно на ноги смотрят окружающие, любясь фигурой, на которую вывел тангеру партнер. Именно туфли являются ключевым моментом наряда танцовщицы: собираться начинаем с туфель, к ним подбирается платье или костюм. Тонкая шпилька или стильный смешной каблукочко рюмочкой, мысочек закрытый скругленный или с маленьким вырезом. А танго-босоножки не желаете? Голая пяточка, сзади обувь держится на одном-единственном ремешке, спереди – несколько кожаных ленточек, переплетенных между собой. Но при этом, вне зависимости от модели, настоящие танго-туфли всегда очень удобны: подошва в меру скользит по паркету, устойчивый каблук позволяет смело переносить вес с одной ноги на другую. Мечта любой модницы: красиво, удобно, а главное – дешевле, чем все, что продается в московских бутиках. Разнообразие стилей, цветов и моделей впечатляет и позволяет создавать самые немыслимые образы на танцполе. Чем, собственно, и пользуются оказавшиеся там женщины, в возрасте от двадцати до пятидесяти лет.

Удивительное место – этот мир, оказавшись там однажды, хочется возвращаться снова и снова. С одной стороны – непредсказуемый, потому что даже знакомые тебе люди могут измениться до неузнаваемости, причем иногда и без помощи костюма, а одним только настроением.

С другой стороны – мир, который дарит больше самостоятельности: ты сама выбираешь себе роль на вечер, сама решаешь, с кем будешь сосуществовать на милонге и как контактировать.

Но все это – если ты можешь красиво танцевать. Если чувствуешь в себе силы и умение каждым изящным шагом, каждым скручиванием бедер на очо, каждым кокетливым болео сказать: «Я восхитительна. Я достойна этого удивительного места».

Что же касается нас с Виталиком, то нескольких месяцев в танго оказалось явно недостаточно, чтобы набраться смелости потанцевать в этом клубе. Тем более что попасть в «Другой Айрес» нам, людям с улицы, удалось только в будний день, и танцующих было немного. А полупустой танцпол и явное численное преимущество тех, кто сидел и наблюдал за танцующими, храбрости не прибавляли. Мы так и провели весь вечер, сидя за столиком и провожая глазами тех, кто ни секунды не смущался своих прекрасных отточенных движений.

И все-таки в этот клуб очень хотелось вернуться, причем в субботу, причем именно в ту, когда будет маскарад. Хотя это было почти нереально. А значит – еще более заманчиво. В надежде осуществить свои мечты я даже заказала на интернет-сайте туфли из Аргентины.

Шестое сентября

Кто не рискует, тот не пьет шампанского в «Другом Айресе» по субботам

Есть танго для широких масс, а есть – VIP-танго, для узкого круга избранных. И речь не только и не столько о деньгах. Это как по специальной программе «Аэрофлота» попасть в бизнес-салон самолета, предъявив тысячу использованных билетов эконом-класса. То есть отходить на стандартные милонги, успеть задружиться с популярными и уважаемыми людьми и хорошо зарекомендовать себя у престижных партнеров. Сказать, что к новичку танго-сообщество относится дружелюбно, значит сильно покривить душой.

Вы милы, обаятельны, обладаете финансами, необходимыми для посещения изысканных клубов, и полны решимости быстро и безболезненно попасть в самые сливки тусовки? Как бы не так: с места в карьер не получится. Мои более приткие приятельницы по групповым занятиям рванули на милонги, как и советовали преподаватели, сразу же после того, как выучили несколько базовых шагов. И что же их ждало? Несколько месяцев почти безвылазного ожидания приглашения на танец – в худшем случае или танцы исключительно с партнерами из своей группы – в лучшем. Элита – за стеклянным потолком. Самые завидные партнеры имеют свой, давно устоявшийся круг красивых-опытных-популярных партнерш, которым редко изменяют с новичками. А самые лучшие партнерши и подавно держатся особняком, гордо излучая успех и зорко наблюдая за тем, чтобы никто не нарушил кастовость. Как быть тем, кто находится по другую сторону баррикад? Ведь несколько неправильных шагов – и получение входного билета в высшее танго-общество снова откладывается на неопределенный срок.

Итак, вариант первый, как я уже писала: терпение. Поэтапно, танцуя и набираясь опыта, двигаться вперед со своим партнером и радостно соглашаться на танец практически с любым другим. И тогда, когда вы примелькаетесь, научитесь красиво танцевать, на вас начнут обращать внимание более опытные, а потом, если повезет, и самые продвинутые партнеры.

Вариант второй: штурм крепости. Действует, как правило, если вы – молодая, обаятельная и симпатичная. Можно сразу же подойти к одному из лучших партнеров, в двух словах объяснить, что новенькая и хочу, мол, попробовать потанцевать с настоящим тангеро. Реакция может быть самой разной: иногда партнерше отказывают, иногда – танцуют как бы из одолжения. И по слухам, два-три танца из одолжения, даже станцованные безупречно, бывают оскорбительнее, чем моментальный отказ. А самое главное: тот, кто выказал вам это одолжение, скорее всего, при следующей встрече сделает вид, что вас не заметил. Что это? Мужчины бережно охраняют свою свободу выбора как часть свободы вообще? Или барышня, пригласившая партнера сама, резко теряет в цене в глазах этого партнера? Или все так слепо подчиняются законам танго? Бывают конечно же и счастливые исключения: либо новенькая уж больно приглянулась, либо попался партнер и опытный, и свободный от предрассудков танго-сообщества.

Вариант третий: индивидуальный подход.

Два первых варианта меня совсем не устроили: штурм казался затеей малоперспективной, трудоемкой да к тому же несущей угрозу собственному самолюбию; терпением же я вообще никогда не отличалась. То есть я могу, конечно, долго ждать каких-то вещей в жизни, как, например, предложение руки и сердца от Виталика. Но к досугу и приятному времяпрепровождению это не относится. И есть в ожидании еще одно но: риск того, что все это танго, пока я научусь красиво танцевать, соблюдать все правила и обычаи, заручусь уважением у самых продвинутых тангеро, все это танго к моменту достижения успеха осточертеет. Да и я,

вероятно, буду получать меньше внимания и удовольствия на милонгах хотя бы по той простой причине, что пропадет Великий Эффект Новизны.

Но пока я новенькая, царство танго таит в себе много интересного и неизведанного, а я должна перепрыгнуть сразу несколько уровней. И первый шаг уже сделан: один из лучших танцоров – Антон был для меня чуточку ближе, чем для других учениц нашей группы.

Восьмое сентября

Временный пропуск и инструкции безопасности

Антон, как я и рассчитывала, не смог отказать мне в маленьком удовольствии после нескольких приятных часов, однажды проведенных совместно. Но, к сожалению, он оказался не способен полностью открыть мне двери в «Другой Айрес». А вот временный пропуск, на два месяца, пообещал раздобыть. Мы созвонились как-то днем и отправились к управляющему клубом.

Мой учитель снова блестяще разыгрывал святую и непорочную доброжелательность, демонстрировал почти равнодушную галантность, открывая двери клуба и элегантно пропуская меня вперед, был изысканно вежлив, представляя Алексею Алексеевичу.

Алексей Алексеевич, дядька лет сорока пяти, может и помоложе, но обремененный весом животиком и одышкой, тут же снисходительно предложил мне называть его Лешей. Он одновременно хотел выглядеть молодо и важно, что в нынешней конкретной ситуации и при его исходных данных выглядело довольно глупо. На Леше была дорогая черная кашемировая водолазка, которая подчеркивала отсутствие шеи и привычку обильно питаться. На Лешином лице отразилось все могущество человека, от которого зависит судьба сливок столичной танго-тусовки, и все презрение к таким ищущим легких путей танго-чайникам, как я. И еще мне показалось (впрочем, я не уверена), что молодящийся Леша усиленно старался скрыть интерес к новой барышне, которая вдруг оказалась в его владениях, а заодно прикидывал, как дорого можно продать ей билетик в сказочное царство.

И косвенным подтверждением моих предположений был его первый вопрос:

– Так тебе нужно два пропуска? Кто будет с тобой?

– Один мой приятель, постоянный партнер. (Вот тебе, Виталик, получай за то, что ты мне не муж. Партнер – удобное слово и растяжимое понятие.)

– С тобой я имею удовольствие общаться сейчас, а вот партнера не видел ни разу, и не могу сказать с уверенностью, что он... э-э-э... успешно вольется в ряды наших друзей. Здесь важно понять: мы ведь закрытое общество, наши вечера впитали все лучшее, что есть в культуре аргентинского танго, и собрали весь цвет московских тангерос.

Леша даже покрылся легкой испариной от удовольствия и очередного глотка внимания к собственной персоне. И мне на помощь пришел Антон:

– Алексей, можешь спокойно делать пропуск ее приятелю, тебе нечего опасаться: он приличный молодой человек, занят серьезным бизнесом, так, Лен?

Я поняла, что не хватало именно этого аргумента.

– Да, я берусь гарантировать, что у него безупречная репутация и стабильный доход.

Леша неодобрительно покачал головой и продолжил вдохновенно наслаждаться своей значимостью.

– Значит, так. Хотя это и не в моих правилах, я внесу вас обоих в список на два месяца, из уважения к мастерству и репутации моего друга Антона. Но вы должны помнить, какую ответственность мы с ним берем, допуская в круг избранных новых людей. Кодигос, как и прочие хорошие манеры, здесь обязателен к соблюдению.

Мы с Антоном расшаркались перед Лешей, и, пока мой учитель провожал меня до машины, я прослушала лекцию о том, что такое кодигос (свод правил поведения на милонге) и кабесео (техника приглашения на танец или отказ от приглашения исключительно взгля-

дом). Аргентинцы строго ограничили себя правилами, а зачем это им понадобилось, я поняла гораздо позже.

Пятнадцатое сентября

Танго-пилюля: и лечит, и калечит

К легкомысленному Танго-маскараду я готовилась со всей серьезностью. Мне очень хотелось снова произвести впечатление на Виталика, как когда-то это сделала моя фамилия. Я решила нарядиться горгоной Медузой. Античное греческое платье, но длиной – по колено, чтоб было удобнее танцевать. Волосы закрутила упругими локонами, похожими на змей. Ну и роскошный макияж – я очень люблю красиво накраситься, и весьма преуспела в этом деле.

Конечно, я очень хотела расшевелить Виталика – несколько лет наших встреч так и не смогли научить меня, как услышать слова: «Выходи за меня замуж». Азарт захватывал, и я искала всевозможные способы изменить ситуацию, в том числе самые неожиданные.

Но, честно говоря, я старалась не только для Виталика: было бы приятно удивить своим нарядом сливки столичного танго-сообщества. И я хотела бы произвести впечатление не только на танго-сообщество в целом, а еще и почувствовать внимание определенного представителя этого танго-сообщества.

Ну же, Антон, смелее, на ринг! Твое мастерство против моей привлекательности: кто кого?

Добрый вечер, это я, Елена Мартиди, она же – горгона Медуза, она же – новичок, страстно желающий красиво танцевать танго с лучшими партнерами. Шампанского мне, пожалуйста. А вот и мой Персей – он, правда, не в теме, у него нарядиться Зевсом или хотя бы Дионисом воображения или смелости не хватило. Передо мной – просто красивый статный мужчина в венецианской маске, мой близкий приятель по совместительству.

Так поступили многие в тот вечер. Но человеку, плохо знакомому с московской танго-тусовкой, даже под такой простенькой маской, закрывающей пол-лица, трудно было угадать конкретных людей. Прильнув к Виталику, я тайком из-за его плеча разглядывала пары в надежде хотя бы по стилю танца вычислить Антона. Мне было оправдание: я не очень-то хотела его как мужчину, но страстно желала как танцора.

Это, кажется, Эдуард. Невысокий трогательный блондинчик из другой танго-школы. Его выразительную манеру вести партнершу трудно спутать с чьей бы то ни было. Вот еще двое из той же школы. А этот и вон тот – из нашей. Они танцуют особенно мягко, плавно и степенно, ненавязчиво выписывая каждую фигуру. Но большинство танцоров либо мне неизвестны, либо замаскировались до неузнаваемости. Антона же не было точно.

Взгляд скользнул по столикам: мужчины, не танцевавшие, кто курил сигару, кто убалтывал какую-нибудь красотку, кто одиноко потягивал вино или пиво, пристально разглядывая барышень с танцпола.

Леша требовал соблюдения кодигоса, и я решила попробовать действовать по правилам милонги.

Женщина не имеет права приглашать мужчину. А когда ее пригласили, либо отказывает, либо только кивает в знак согласия. Слово «спасибо» в милонге означает, в зависимости от ситуации, «спасибо, не хочу» или «спасибо, хватит», но в любом случае – отказ.

Таким образом, НЕ танцевать, выходит, гораздо проще, чем танцевать.

Ну а что же остается в активе? Правила гласят: улыбнись тому партнеру, который тебе приятен, чтобы ему было легче пригласить тебя на танец. Но опытные тангеры этим не ограничиваются. Сколько призывных взглядов, адресованных конкретным мужчинам, перехваты-

вала я случайно... Сколько «случайных» касаний наблюдала я, когда тангера проходила мимо приглянувшегося ей красавца...

Вот, скажем, этот красавец шел у барышень нарасхват. И дело было не столько в том, что он хорош собой. А это действительно так. Безупречная фигура, темно-русые волосы, очаровательная тонкая бородка, игривый взгляд, ищущий – нет, не прелестную барышню, а ее явных восторгов. И барышни не заставляли себя ждать. Кто посмотрит на меня лучше всех, того ждет награда: танец со звездой. А танцевал он, надо признать, чудесно: кошащая пластика, выверенные движения, очаровательные манеры. Даже и между танцами, в отличие от большинства завсегдатаев клуба, этот тангеро умел привлечь к себе внимание. И вот, пока я, с бокалом шампанского, любовалась чужим мужчиной, чьи достоинства были налицо, а недостатки тщательно скрыты или замаскированы под очередные достоинства; и пока мой друг уже минут пятнадцать пытался отыскать в баре нужный ему сорт вина, появился... доктор.

– Как самочувствие? Как специалист могу порекомендовать вам танец. И готов оказать первую медицинскую помощь.

Доктор мне сразу же понравился, хотя вычислить, кто скрывался за таким оригинальным костюмом, для меня оказалось непосильной задачей.

Доктор танцевал изумительно, я поняла это с первых секунд. То, каким будет наше объятие, он предоставил решать исключительно мне. Я и сама не заметила, как приблизилась к нему настолько, насколько успела выпить игристого напитка. И в то же время ни разу за все время танца доктор не притянул меня к себе сильнее, чем позволяли мои внутренние барьеры. Правда, задумалась я обо всем этом гораздо позже, уже вспоминая танго с доктором. А тогда, когда он меня вел в танце, мне было просто головокружительно хорошо оттого, что мой партнер так четко и в то же время так деликатно отдает приказы. И оттого, что я, неопытная тангера, с такой легкостью их исполняю. Конечно, несколько первых па я сбивалась, но потом все пошло прекрасно. Доктор приглашал меня танец за танцем, и я, не скрывая своего удовольствия, радостно соглашалась. Удовольствие от возникшего ощущения гармонии скрыть было трудно, а добровольно прекратить – и вовсе невозможно.

Но все волшебное заканчивается, и я услышала финальное «спасибо».

И вот меня, излеченную музыкой и заболевшую танцем с доктором, вернули Виталику. А доктор ушел за свой столик, видимо изучать истории болезни других пациенток. Мне же оставалось гадать, какой он специальности. Что ж, в отличие от реальной жизни, маскарад оставлял мне право выбора. И я сама назначила моему доктору специальность. Для этого мне всего лишь потребовалось еще раз внимательно посмотреть на него, уже со стороны. Среднего роста, непримечательный, с аккуратной стрижкой, лет сорока. Владелец небольшого, в отличие от Леши, и вполне очаровательного животика, что выдавало в нем всю его любовь к жизни. И еще одна особая примета была у моего инкогнито. Доктор очень тихо и мягко разговаривал. И где-то я уже слышала этот голос. Но хоть убейте, не могла вспомнить где. Итак, мой вердикт был таков: психоаналитик.

Из всех мужчин, какие меня танговали, психоаналитик мне понравился больше всего. Во-первых, потому что он действительно чудесно режиссировал танец. Во-вторых, потому что он мало задумывался над тем, как выглядит в глазах окружающих: все его умение, мастерство были направлены на то, чтобы партнерша беззаботно, не задумываясь, выполняла все известные и неизвестные ей фигуры. Как, как он мог, спрашивала я себя позже, быть таким идеальным партнером? Я, опьяненная музыкой и шампанским, только встав с ним в пару, сразу же прильнула щекой к его щеке. Ни на полсантиметра не отодвинулся, ни на сотую сантиметра не прижал. Он был рамкой, опорой и вместе с тем – режиссером, о котором могла бы мечтать любая взыскательная актриса: его танец был прост и прекрасен, настолько прост, чтобы выполняла все движения даже такая малоопытная тангера, как я, и настолько прекрасен, чтобы каждое движение было образцом гармонии.

А дальше – я не поверила своим глазам – пришел Антон. Без маски, в карнавальном костюме моего любимого учителя танцев. И с ним я тоже чудесно танцевала. Ну, может, головокращения было меньше. Но гордости – хоть отбавляй: я танцую, мой партнер, один из лучших в Москве, нежно держит меня в объятиях и при этом творит невообразимые вещи, демонстрируя множество хитрых и замысловатых па, которыми так богат!

Девятнадцатое сентября

Тангеру ноги кормят. Танец и здоровые ноги

Все последующие дни я ломала голову над тем, кто скрывался за костюмом доктора и как разыскать его. Сладкая истома в теле не давала возможности работать, заниматься серьезными вещами, есть с аппетитом и крепко спать. Иногда мне казалось, что от волнения у меня поднимается температура.

И в такие моменты в голову приходили самые невообразимые и забавные идеи. Так, в стареньком лифте издательства я наткнулась глазами на давно знакомый телефонный аппарат (он был, видимо, предназначен для экстренных случаев – чтобы застрявшие бедолаги могли позвонить в свои отделы). И вот я посмотрела на телефон совсем другими глазами. Мой этаж был высоко, и я успела набрать на телефоне 03. Как оказалось, такой номер существовал в нашем здании! Правда, я совсем не уверена, что он хоть как-то был связан с неотложной помощью. На сонное мужское «аллё» я сказала тихо и быстро:

- Помогите, я сгораю от любви!
- ???? Вам кого?
- Доктора.
- Здесь таких нет.
- Но кто же мне поможет?
- А вы в какой отдел звоните?

Здесь этот безумный диалог прервался, так как двери раскрылись на моем этаже, и я, бросив трубку и подавив смех, выскочила из лифта.

Но я так много думала о Докторе, что в конце концов мне действительно понадобилась медицинская помощь. На очередной милонге в клубе «Марипоса» я вывихнула ногу.

Начиналось все довольно оптимистично. Я долго и успешно танцевала с Виталиком, потом мы поменялись партнерами с дружественной нам парой из нашего же класса. Митя не был ни красавцем мачо, с которым приятно продемонстрировать окружающим себя любимую, ни умудренным опытом милонгера, который помог бы мне раскрыться как танцовщице во всей красе, ни просто обаятельным мужчиной, чтобы его компания доставила мне большое удовольствие...

Но мы танцевали, танцевали в целом неплохо, и это само по себе не могло не вдохновлять. Через какое-то время меня снова перехватил Виталик. Потом была еще парочка партнеров среднего уровня. Я и не заметила, как протанцевала без перерыва часа два или даже больше. Что было абсолютным рекордом – на милонге я всегда отдыхала между партиями танца, а на уроке мы занимались не больше полутора часов. И вот теперь единственным сильным желанием было вернуться за столик посидеть. Ноги горели, гудели и отваливались. Спасением казались мягкое кресло и холодное шампанское для общего охлаждения организма, а также в качестве обезболивающего, конечно.

Едва успев присесть, я услышала за спиной неуверенное «Вас можно?».

Обернувшись, обнаружила неловко переминающегося с ноги на ногу мужчину с вопрошающим, а точнее сказать, даже с просящим взглядом.

Сил танцевать дальше совершенно не было. К тому же нас на танго учат, что невежливо приглашать даму из-за спины. Так что, несмотря на жалость и сочувствие к просящему, я впервые в жизни отказала. К моему изумлению, проситель не растерялся и подошел к следующей тангере. С тем же неуверенным «вас можно?», но только произнесенным откуда-то сбоку. Мне

показалось, что дамочка уже знала немного этого кавалера и посему отказала быстро, не задумываясь. И что же дальше? Вы не поверите! Проситель подошел к третьей в том же ряду, а потом к четвертой, ничуть не смутившись всеми предыдущими отказами и тем, что каждая новая претендентка наблюдала его фиаско. И совсем уж удивительным было то, что пятая, кажется, по счету согласилась пойти потанцевать! Я сидела и не могла от изумления проронить ни слова, когда услышала слова своей соседки:

– Вот так он и действует на каждой милонге. Приглашает, надеясь на авось. Надеюсь, что хоть какая-нибудь дуручка не откажет!

– А что, он так уж ужасно танцует? Почему ему все отказывают?

– Да нет, танцует-то как раз более-менее сносно. Мог бы быть весьма полезным для начинающих.

– Так почему же практически все ему отказывают?

– Ясное дело почему: приглашать не умеет!

– Тогда непонятно, почему та, – я мотнула головой в сторону образовавшейся пары, – согласилась с ним потанцевать?

Моя собеседница развернулась ко мне всем корпусом и посмотрела снисходительно. Она была откровенно некрасива, но стройна и очень стильно одета – в расписные шаровары и элегантный обтягивающий топ. Она была вальяжно-расслаблена, широко улыбалась и своей манерой общения напоминала одновременно и Чеширского кота, и Гусеницу из «Алисы в Стране чудес».

– Послушайте. Вы ведь недавно в танго, да?

– Что, так заметно?

– Еще бы! К тому же, как я посмотрю, вы со своим постоянным партнером. А у нас здесь – гендерный дисбаланс, нехватка мужчин, особенно вменяемых и хорошо танцующих. Далеко не все из тех, кто задерживаются в танго подольше, становятся настоящими звездами, которые всегда нарасхват у самых популярных партнеров. Остальным приходится быть... мягко говоря, менее разборчивыми. Но, конечно, до подобных случаев (на этих словах она кивнула в сторону танцпола) большинство не опускается.

Моя собеседница откинулась на спинку стула и продолжила:

– Вот и вы через какое-то время заметите, что на фоне мастерства и высокого танцевального уровня партнеров все меньше будет важна их внешность: подойдут и худой, и толстый, и молодой, и старый, и высокий, и низенький – главное, чтобы танцевал хорошо и приглашал почаще. Но, что самое интересное, и в обычной жизни, а не только в танго вы начнете замечать вокруг себя мужчин там, где раньше в упор не видели.

Меня позвал Виталик. А когда я вновь обернулась к своей собеседнице, удивительное существо в духе сказок Кэрролла растворилось в воздухе, не оставив после себя, в отличие от Чеширского кота, даже улыбки.

Ну а вечер продолжался, шампанское добавило блеска в глазах и огня в сердце, мои партнеры – постоянный и сменщики – пребывали в бодром расположении духа. Ох, как же тяжело было ножкам, как только я сделала несколько шагов после отдыха...

Позже я узнала, что допустила грубейшую ошибку. Танцоры-любители, поднатворевшие в своем хобби, и тем более профессионалы знают, как опасно сидеть в промежутках между длительными блоками танца. Истрадавшиеся ножки, которые жаждут живительной свежей крови, оказываются лишенными ее окончательно в результате того, что сидящая на своей попке хозяйка перекрывает тем самым циркуляцию этой самой крови в венах и артериях.

И результат – налицо, а точнее – на ногу. Уже на первом танце я почувствовала, что сердце, подбодрившись шампанским и общим каким-то праздничным настроением, готово радостно откликнуться на каждую команду Виталика, а вот ноги... Горячие, ватные и совер-

шенно непослушные. Волочились, не туда подгибались и в конце концов левая пошла на ребро, каблук проскользнул внутрь, и я скрючилась от боли.

Виталик отвез меня домой, на руках пронес до двери и, разумеется, воспользовался моей беспомощностью в корыстных целях. Ну конечно, он заботливо помог мне раздеться и лечь в кровать. Но жалость к моей бедной ножке быстро уступила место интересу к другим частям тела. После этого я получила ужин в постель, наспех, но качественно состряпанный из того, что было в моем холодильнике. А потом мой партнер уехал, объяснив свой скорый уход ранним подъемом на работу.

Я же вновь почувствовала свою несчастную ногу и решила сделать ей приятное – горячую расслабляющую ванну.

И это было моей второй грубейшей ошибкой. Даже здоровые, но сильно оттанцованные ноги страдают от горячей ванны, разбухают и тяжелеют. Ну а уж вывихнутая левая не смогла мне простить такого некачественного отношения. И утром я проснулась от сильной боли.

Теперь уже нужна была профессиональная медицинская помощь. Вызывать на дом абы кого по скорой не хотелось, значит, надо посетить свою районную поликлинику. И получить как можно более длительный больничный – ходить в офис в растрепанных чувствах мне не хотелось. И поскольку я пожадничала на платную медицину, то раскошелилась на такси.

Двадцатое сентября

Доктор & доктор

Удивительное – рядом, сказала я себе в очередной раз, когда оказалась на месте. Районная поликлиника выглядела в моем в общем-то довольно престижном спальном районе островком убожества и отсталости. А окружен был этот островок, как и полагается удивительному месту, таким же странным и несуразным парком – пережитком тех времен, когда Москва могла себе позволить зеленые насаждения вокруг государственных медучреждений в любом количестве и в любой форме.

День выдался на радость всем горожанам, независимо от их социального статуса, места работы и сегодняшних намерений, солнечным и особенно жизнеутверждающим, учитывая то, как рано и подло началась в этом году осень. Две недели сырости и холодов в первую половину сентября вымотали основательно, редкие проблески солнечных лучей не внушали оптимизма, и в них мало кто верил. Но этот день был особый. Солнце несколько дней готовило себе поле для битвы, высываясь то по утрам, то в обед, а то и вовсе на полчаса перед закатом. И вот сегодня оно еще в восемь утра заявило о себе во всеуслышание. В девять – помогло выбраться из квартиры, а в полдесятого – заиграло бликами на обшарпанных стенах поликлиники. Хлорофитумы и диффенбахии на пыльных окнах радостно откликнулись, одноразовые шприцы в полиэтиленовой упаковке игриво заблестели в лучах дневного света, а к запаху хлорки и эфира добавился скромный и ненавязчивый аромат бабьего лета.

Так торжественно встретила меня районная поликлиника. Но еще более радушным оказался кабинет травматолога.

Мне очень нужен был больничный. И на подольше. Я приготовилась улыбаться как можно шире любому существу, которое я встречу в кабинете. Однако существо оказалось весьма приятным – молодой человек лет тридцати пяти, не красавец, но весьма обаятельный и жизнерадостный, с удовольствием улыбнулся мне в ответ. В то время как я жаловалась на свою судьбу, доктор разглядывал меня явно с интересом, впрочем, интерес этот был весьма обывательский. Таким взглядом рассматривают случайно залетевшего в помещение мотылька на окне или собаку редкой породы, которую встретили в парке.

Поскольку изначально мне казалось, что самый лучший способ получить длительный больничный – прикинуться несчастной, я продолжила игру в беденькую глупенькую барышню. И доктор мою игру тут же подхватил.

– Так где мы вывихнули ножку, милая?

– На танцах...

– Не девочка уж танцевать так неосторожно. Судя по карточке... ммм... Лена, тридцать годочков уж стукнет через несколько месяцев. Что за танцы-то такие выбрала, а, Лен?

– Танго.

– Вот как: она, значит, танго танцует, а я с ее ножами возись. Ну, показывай свою ножку.

Игра забавляла меня все больше. Игра банальная, сыгранная до нас с доктором много тысяч раз другими людьми, игра, которую сам доктор, видимо, частенько использовал в общении с другими приглянувшимися клиентками. Но она и хороша была, эта игра, своей простотой, своими классическими отношениями мужчины– женщины и доктора – пациентки.

– Профессионально танцуем или в свободное от работы время?

– В качестве досуга.

– Танго... это у нас танец любви, так, по-моему?

– Нет, – ляпнула я, – танец одиночества и похоти.

Доктор удивленно, но в то же время как-то рассеянно взглянул на меня, а сам в это время весьма бережно, но в то же время без всяких вольностей осматривал мою стопу. Прохладными пальцами он ощупал вероятные источники моих горестей. И это было так примитивно здорово! Я продолжала разглядывать травматолога, и он мне все больше нравился. Это был, на мой субъективный взгляд, совершенно особенный тип мужчины. Где-то радушный, где-то циничный, явно давно привыкший к чужой боли и в то же время не потерявший способности сопереживать. Ну, по крайней мере, сопереживать приглянувшимся барышням.

В каждом жесте – вальяжность, в каждом взгляде, что бы он ни выражал, – добрая порция ленивого и флегматичного спокойствия. Наверняка, рассуждала я, у него очень приятная манера общения с друзьями и близкими. Наверняка – чудесное, хотя, скорее всего, незамысловатое чувство юмора. Вот так же спокойно, неспешно, как осматривает мою стопу, он, видимо, делает большинство дел в своей жизни. В каждом слове – трогательная покровительственная нотка, в каждой фразе – убежденность в том, что хоть сейчас и не все в порядке, но в итоге все будет хорошо.

Мои мысли прервала медсестра, вбежавшая к доктору с пустой чашкой.

– Эдик, ты кофе пить не идешь?

– Нет, Танечка, у меня очень сложный случай. Лена – балерина Большого театра. Если я не окажу ей помощь прямо сейчас, плакали все фуэте «Лебединого озера».

Танечка так и не поняла: есть ли в этих словах хоть доля правды, или правда только то, что меня зовут Лена, или я все-таки действительно имею какое-то отношение к балету. Но то, как он разговаривал с Танечкой, и то, как обреченно она кивнула, когда поняла, что обещанный совместный кофе отменяется, навело меня вдруг на мысль, что такой обаятельный доктор, наверное, перепробовал уже всех танечек как на этом, так и на прочих этажах районной поликлиники.

Как только первая помощь была оказана, а длительный больничный обещан, доктор отправил меня к Танечке оформлять справку. Ну а его самого вызвали к главврачу, к моему большому сожалению. Я проводила глазами прохладные пальцы, а Танечка написала бумажку. Получив заветный листок, а с ним в нагрузку неожиданный всплеск эмоций, я направилась в регистратуру ставить печать. И, уже стоя у окошка, почувствовала спиной доктора. Вернее, я надеялась, что человек, который подошел так близко сзади и заглядывает через плечо – доктор. Надежда оправдалась. Травматолог мило и спокойно улыбнулся и напутствовал, как нужно ухаживать за больной ногой дома. Я очаровательно улыбнулась в ответ, на этот раз даже более чем просто искренне, и доктор снова покинул меня.

Что мне было делать? Что бы мне хотелось делать? Эти два вопроса сейчас противоречили друг другу. Пока я медленно ковыляла вниз по лестнице, перед глазами отчетливо возникла картина моего желания. И изрядно меня напугала. Дело в том, что после общения с доктором мне, барышне, работающей в престижном издательстве, привыкшей делать покупки в самых лучших магазинах, ужинать в самых модных кафе, а общаться и отвечать на ухаживания самых респектабельных мужчин, вдруг захотелось просто очутиться на странной лужайке несуразного парка районной поликлиники. Выпить под лучами осеннего солнышка дешевого вина с травматологом. А потом уйти с ним, уже не важно куда, чтобы он так же, как гладил мою больную ножку, погладил бы меня всю, и – радостно и легко ему отдаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.